

Published in the Russian Federation
Bulletin of the Kalmyk Institute for Humanities
of the Russian Academy of Sciences
Has been issued since 2008
ISSN: 2075-7794; E-ISSN: 2410-7670
Vol. 26, Is. 4, pp. 185–191, 2016
DOI 10.22162/2075-7794-2016-26-4-185-191
Journal homepage: <http://kigiran.com/pubs/vestnik>

UDC 316.77

Communicative Solidarity in Social Media: Methodological Peculiarities of Research

Aleksandr E. Gapich ¹, Anna P. Istomina ²

¹ Ph. D. in Sociology, Associate Professor, Department of Sociology, North-Caucasus Federal University (Stavropol, Russian Federation). E-mail: eversor@mail.ru.

² Ph. D. in Sociology, Associate Professor, Department of Sociology, North-Caucasus Federal University (Stavropol, Russian Federation). E-mail: annaistom@yandex.ru.

Abstract

In modern science, the topic of social solidarity is certainly relevant and is evolving. A special factor in the development of the theme is the active formation of social communities in not only the real world but also in the virtual one. The article aims to examine the methodological peculiarities of research of communicative solidarity in social media.

The phenomenon of solidarity provides explicit opportunities for interpretation in the context of large-scale social transformations that have been taking place in our country in the past two decades. In a situation of deep and structural crises, peculiarities of social interactions based on solidarity get manifested most clearly.

Synthesizing the definition of “solidarity” and characteristics of communicative solidarity, we can assert that in the broadest sense communicative solidarity arises in the course of transmission and reception of information based on harmony and mutual trust given that it also serves as the basis for unity of social actors pursuing a certain goal.

Studies of communicative solidarity in social media should be based on the methodology of the network analysis (SNA). The main distinct feature of the latter from other approaches is that it focuses the researcher’s attention on the interaction within the network rather than on separate attributes and characteristics of the object under consideration.

At the empirical level, application of the methodology of the network analysis in studies of the phenomenon of communicative solidarity makes it possible to define the basic structural components of typical communicative practices in social media, to perform their typology and classification in the context of definite situations.

Moreover, the network analysis has extensive capabilities for analyzing textual information which is important enough for studies of communicative solidarity in social media. The network analysis of texts fills the structure of communicative solidarity with meaningful and essential characteristics. Such analysis helps identify new mechanisms of social interactions that affect the characteristics of communicative solidarity. The methodology of the network analysis can significantly reduce research costs when it comes both to studies of social solidarity in diverse virtual forms as well as those of communication practices typical of network communities.

Keywords: communicative solidarity, social media, research of social media.

Безусловно, в современной науке тема социальной солидарности является актуальной и развивающейся. Особым фактором развития этой темы является активное формирование социальных общностей не только в реальном, но и виртуальном мире. В XX в. Ю. Хабермас, С. Хангтингтон, А. Хонетт, Дж. Харвуд в ответ на выводы ученых-коммунитаристов — Э. Дюркгейма, Ф. Тенниса, Т. Парсонса, Н. Лумана, Э. Гидденса, А. Этциони, У. Бека — о том, что наличие базисного ценностно-нормативного консенсуса должно быть основой социальной солидарности, спрогнозировали, что солидаризация неоднородных, различных социальных акторов возможна при наличии определенных условий. В XXI в. мы видим подтверждение такого прогноза: социальные медиа являются инструментом формирования микросоциальной и макросоциальной солидарности в современном обществе.

Весьма близким к термину «солидарность» является понятие социальной сплоченности, которая обычно тесно вплетена в общие нормы и ценности конкретного общества. Единство норм и ценностей в таком случае становится определяющим фактором в формировании и развитии различных, в том числе и виртуальных, сообществ. Сплоченность в данном контексте понимается как определенное состояние данного сообщества или конкретной социальной группы. В этом смысле сплоченность является составной частью конструкта национального единства и важным ресурсом социального управления. В целом в социальной науке сплоченность рассматривается как результат договоренностей между акторами и агентами, взаимная выгода или же определенные преимущества, возникающие в результате совместных действий.

Феномен солидарности имеет весьма широкие перспективы для осмысления в контексте масштабных социальных трансформаций, происходящих в нашей стране в последние два десятилетия. В ситуации глубоких и структурных кризисов наиболее отчетливо проявляются особенности солидаризированных социальных взаимодействий, причем сама ситуация кризисов обуславливает изменение механизмов солидарности в обществе, а также констелляцию между различными видами солидарности.

Безусловно, рассмотрение и интерпретацию феномена коммуникативной солидарности необходимо начать с понятия более высокого уровня — «социальная соли-

дарность». Данный термин, предложенный Э. Дюркгеймом, означал определенную целостность общественной жизни, коллективность и одновременно высший моральный принцип, высшую и универсальную ценность, которая признается всеми членами общества. Э. Дюркгейм различал механическую и органическую солидарность, характерные для архаических и развитых социальных систем соответственно [Дюркгейм 2008].

Третьим типом социальной солидарности является коммуникативная солидарность. Данный термин был введен в научный оборот Е. В. Батаевой в 2015 г. при изучении условий единения социальных акторов в диверсифицированных полицентрических обществах [Батаева 2015]. Опираясь на концепцию Ю. Хабермаса, автор формулирует понятие коммуникативной солидарности, возникающей в процессе / контексте общения социальных акторов, свободно и сознательно вступающих в диалог *insitu* — от лат. ‘на месте’ (мы бы еще добавили *ad hoc* ‘по случаю’). Выделение нового типа солидарности Е. В. Батаева обосновывает содержательным отличием данного типа от механической и органической солидарности Э. Дюркгейма, заключающемся в наличии согласия между всеми участниками диалогической ситуации, которое становится эффектом мотивационно-целевой направленности социальных акторов на никем не навязываемое взаимопонимание. Такая формулировка поднимает вопрос о соотношении понятий «солидарность» и «согласие».

Кроме этого, Е. В. Батаева указывает на следующие характеристики коммуникативной солидарности:

1) наличие акционального параметра — усилий социальных акторов, которые нацелены на достижение согласия в процессе группового общения;

2) проективная направленность — реализация социальных проектов примирения / умиротворения / воссоединения;

3) гармоничное сочетание с механическим и органическим типами солидарности (в стабильных общественных ситуациях) — существующие в единой нормативно-ценностной системе социальные акторы выражают / подтверждают свое единение в процессе социально публичного коммуницирования, причем как в повседневной жизни, так и в пространстве масс-медиа;

4) возрастание роли в условиях нестабильности общественных ситуаций — в

случае ослабления ценностно-нормативного консенсуса и нарушения структурного равновесия в обществе социальные акторы, опираясь на коммуникативную солидарность, могут избежать эскалации конфликтной напряженности;

5) возможность установления на микроуровне (уровне повседневной межличностной коммуникации) и макроуровне (уровне взаимодействия институциональных социальных структур), причем и в том, и в другом случае фундаментом коммуникативной солидарности выступает «мягкая» сила взаимного доверия между участниками дискуссии или же социальными акторами, поддерживающая моральные связи.

Несмотря на то что феномен коммуникативной солидарности рассмотрен Е. В. Батаевой достаточно подробно, в работе данного автора, как и других, использующих данные термин «вскользь», например, в работе Е. И. Головахи, Н. В. Паниной «Социальное безумие: история, теория и современная практика» [Головаха, Панина 1994], не дается его определение. Отсутствие устоявшегося понимания термина «коммуникативная солидарность» влечет за собой сложности в определении коммуникативной солидарности в социальных медиа.

Из синтеза определений «солидарность» и рассмотренных выше характеристик коммуникативной солидарности мы можем говорить о том, что в наиболее общем виде коммуникативная солидарность возникает в процессе передачи и восприятия информации, основанная на согласии и доверии, а также выступающая основой единения социальных акторов в достижении определенной цели.

В научном и экспертном сообществах сегодня еще не существует доминирующего мнения о роли социальных медиа в формировании и механизмах коммуникативной солидарности [Сетевые сообщества 2016]. Нет также понимания самого факта наличия или отсутствия такой роли. При этом большинство ученых склоняются к тому, что социальные медиа оказывают мобилизующее действие на различные социальные группы. Мы полагаем, что одним из возможных путей поиска ответа на вопрос о коммуникативной солидарности в социальных медиа является постановка отдельных исследовательских вопросов, например, о том, как влияет характер контента на количество участников отдельных сетевых сообществ. Для ответа на этот и подобные вопросы

необходима разработка определенных исследовательских подходов, систематизация терминов и понятий, их интерпретация и операционализация, разработка инструментария исследования и т. д.

На наш взгляд, исследование коммуникативной солидарности в социальных медиа необходимо осуществлять на основе методологии сетевого анализа (SNA). Основным отличием сетевого анализа от других подходов является концентрация исследовательского внимания на интеракциях внутри сети, а не на конкретных атрибутах и характеристиках изучаемого объекта.

На эмпирическом уровне использование методологии сетевого анализа при исследовании феномена коммуникативной солидарности позволяет определить основные структурные компоненты типичных коммуникативных практик в социальных медиа, осуществить их типологизацию и классификацию в контексте конкретных ситуаций. Кроме того, сетевой анализ обладает обширными возможностями для анализа текстовой информации, что является весьма важным для изучения коммуникативной солидарности в социальных медиа. Сетевой анализ текстов наполняет структуру коммуникативной солидарности содержательными характеристиками. В результате осуществления подобного анализа возможна фиксация новых механизмов социальных взаимодействий, влияющих на характеристики коммуникативной солидарности. Методология сетевого анализа позволяет существенно снизить исследовательские издержки при изучении как социальной солидарности в различных виртуальных образованиях, так и коммуникативных практик, типичных для сетевых сообществ.

Сетевой анализ прежде всего является исследовательским инструментом для описания и выявления характеристик сетевых структур на основе отношений между акторами. Методология сетевого анализа обладает всеми необходимыми процедурами, правилами кодировки и фиксации первичной информации, а также собственной внутренней логикой и строгими алгоритмами. Одним из существенных преимуществ данной методологии в исследовании коммуникативной солидарности являются строгие процедурные требования к сбору первичных эмпирических данных, которые в дальнейшем позволяют оценивать различные структурные свойства, такие, как плотность, центральность, кластеризация и т. д.

Опираясь на социологический инструментарий исследования солидарности и сплоченности, сетевая методология позволяет операционализировать и измерять качества коммуникативных структур и их элементов при помощи сбора и анализа эмпирических данных.

Кроме формализованного количественного подхода, в сетевом анализе коммуникативной солидарности большим потенциалом обладает качественный подход, получивший свое развитие в соответствующей методологической парадигме. Качественный подход основан на детальном исследовании конкретных составляющих коммуникативной солидарности в виртуальной сфере, в которых описываются и детализируются характеристики коммуникативной структуры. В таком ракурсе сетевая методология используется в качестве основы социологического анализа исследуемого феномена, а именно: речь может идти о концептуализации в рамках сетевого анализа понятия «коммуникативная солидарность».

Современные исследования, осуществляемые в рамках сетевой парадигмы, связаны с обоснованием коммуникативной солидарности как инновационной формы социальных взаимодействий в рамках виртуальных сетевых структур. Сторонники сетевого подхода исходят из положения о том, что усложнение и дифференциация современных коммуникаций не могут осуществляться лишь силами традиционных медиа. Сетевое измерение предполагает вовлечение в процесс коммуникации большого количества институционализированных и неинституционализированных акторов и агентов, характеризующихся общими целями, интересами, ценностями и мотивами.

В целом можно говорить о том, что информационные технологии, на развитии которых основывается формирование нового типа общества, способствовали изменению характера коммуникации. Особое место в данном процессе завоевали специфические интерактивные средства массовой коммуникации — социальные медиа (социальные сети, блоги, подкасты, web-сайты, интернет-форумы, Wiki, видеохостинги и т. д.), ежедневно используемые в качестве коммуникационного канала в современном обществе [Шестеркина, Борченко 2014]. Переход к дистанционным формам взаимодействия посредством сети Интернет порождает не локализованную, виртуализированную форму солидарности, обладающую эфе-

мерным и незакрепленным характером, и является фактором, усложняющим процесс установления коммуникативной солидарности. Таким образом, коммуникативная солидарность, и без того являющаяся более «неуловимым» и труднофиксируемым феноменом, нежели нормативная и структурная, требует разработки методологических и методических подходов к изучению данного феномена в социальных медиа.

Что касается прикладных аспектов исследования коммуникативной солидарности, то, по мнению авторов, наиболее перспективным направлением является изучение данной проблематики в контексте анализа информационных войн.

Проблема использования виртуальных коммуникаций в сфере информационного противоборства в современном обществе является фундаментальной для современной социологии, политологии и военной теории. Широкое распространение Интернет-технологий и интерактивных форм и механизмов коммуникации детерминирует появление и изменение общественных ценностей, продуктов и услуг, а также новых типов социальных конфликтов.

Современные военно-политические конфликты характеризуются активным использованием виртуальных средств коммуникации противоборствующими сторонами. Так, вооруженный конфликт 2008 г. с Грузией, современный конфликт 2013–2014 гг. на Украине, события в Сирии этого же периода, актуальная угроза распространения исламского фундаментализма на Ближнем Востоке (обострение ситуации в Ираке и Ливии) и другие локальные вооруженные противостояния характеризуются не только усилением роли военной составляющей информационного противоборства (радиоэлектронная разведка, повышение значимости космических войск), но и активным и агрессивным воздействием на массовое сознание населения, представляющего различные стороны конфликта.

Указанные события со всей очевидностью продемонстрировали, что широкие слои населения быстро и эффективно подвергаются мощному пропагандистскому воздействию, уровень социальной солидарности в обществе резко возрастает, а его следствием являются конкретные, зачастую деструктивные, проявления. Кроме того, коммуникативная солидарность в обществе во время локальных вооруженных конфликтов часто выражается в том, что

представители многих социальных групп, не связанных с институтами безопасности, принимают в качестве добровольцев участие в боевых действиях, вызываются работать волонтерами в зонах вооруженных конфликтов и т. д. Еще одним следствием изучаемой проблемы является повышение уровня коммуникационных барьеров в обществе к противоположной или альтернативной точкам зрения. Население, акторы и агенты социальных институтов не готовы воспринимать противоположную или альтернативную точки зрения на происходящий конфликт. Это серьезно усложняет задачи пропаганды, информационной борьбы и т. д.

Отмеченные выше тенденции требуют ответа на фундаментальный вопрос о том, какую роль играют виртуальные социальные сети, медиа-коммуникации и Интернет в целом в резком повышении уровня сплоченности и солидарности в обществе в период активного развертывания локальных вооруженных конфликтов.

Характеристика и систематизация форм, способов и механизмов коммуникативной солидарности, возникающей в виртуальной сфере у акторов различных сторон конфликта в период военно-политического противостояния, осуществляется в прикладных исследованиях на основе данных стандартизированных интервью с пользователями виртуальных социальных сетей с использованием типологического анализа и количественных методов классификации (деревья решений, факторный анализ, кластерный анализ).

Поиск новых коммуникативных форм адаптации к информационному воздействию на массовое сознание, подверженное влиянию виртуальных коммуникаций, осуществляется теоретическими методами, такими как Groundedtheory, обобщение и анализ, а также ретроспективное интервьюирование наиболее активных участников виртуальных интеракций во время локального вооруженного конфликта, подсчет участников сетевого взаимодействия в виртуальных сообществах, созданных в период локального вооруженного конфликта.

Перспективным также представляется анализ коммуникативных потоков, распространяющих информацию пропагандистского содержания через виртуальные социальные сети в условиях локального вооруженного противостояния, с помощью методов визуализации социальных сетей и

анализа тематических сетевых сообществ Facebook, Вконтакте, сетевых дневников наиболее активных блогеров.

С точки зрения социологического анализа феномена коммуникативной солидарности перспективным является также определение отдельных компонентов стратегии информационного противоборства в виртуальной сфере в ситуации наличия локальных вооруженных конфликтов. В качестве единиц анализа в данных случаях обычно представлены отдельные информационные поводы, а также уровень посева данной информации и реакция на нее в виртуальных социальных сетях.

Основные научные аспекты изучаемой проблемы связаны с осмыслением и описанием механизмов коммуникативной солидарности, возникающих и активно формирующихся с помощью виртуальных средств коммуникации у различных социальных групп в период локальных вооруженных конфликтов.

В дальнейшем в рамках теоретико-прикладных социологических исследований важным представляется исследование форм, способов и механизмов коммуникативной солидарности, подвергающихся активному информационному воздействию в социальных сетях и виртуальных масс-медиа.

Благодарности

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научного проекта № 15-33-01350/15 «Коммуникативная солидарность в виртуальной сфере: проблемы информационного противоборства в современных локальных конфликтах».

Литература

- Арестова А. Н., Бабанин Л. Н., Войскунский А. Е.* Коммуникация в компьютерных сетях: психологические детерминанты и последствия // Вестник Московского университета. Сер. 14. Психология. 1996. № 4. С. 14–20.
- Батаева Е. В.* Условия коммуникативной солидарности в диверсифицированном обществе // Гуманитарный часопис. 2015. № 2. С. 12–18.
- Владимирова Т. В.* Сетевые коммуникации как источник информационных угроз [электронный ресурс] // URL: <http://ecsocman.hse.ru/data/2011/09/20/1267451215/Vladimirova.pdf> (дата обращения: 05.10.2016).
- Головаха Е. И., Панина Н. В.* Социальное безумие: история, теория и современная практика. Киев: Абрис, 1994. 168 с.

- Градьюшко А. А. Социальные медиа в системе интернет-коммуникаций [электронный ресурс] // URL: <http://elib.bsu.by/handle/123456789/16643> (дата обращения: 05.10.2016).
- Губанов Д. А., Новиков Д. А., Чхартишвили А. В. Модели влияния в социальных сетях // Управление большими системами: сборник трудов. 2009. № 29. С. 207–284.
- Дюркгейм Э. Определение морального факта // Дюркгейм Э. Социология: Ее предмет, метод, предназначение. М.: ТЕРРА–Книжный клуб, 2008. С. 244–275.
- Ксенофонтова И. В. Роль интернета в развитии протестного движения // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2012. № 3 (109). С. 114–116.
- Лежебоков А. А., Сергодеева Е. А., Сергодеев В. А. Сетевые сообщества в социальных медиа Рунета. Ставрополь: Изд-во СКФУ, 2016. 182 с.
- Обухов К. Н. Сеть как социальная структура: модель сетевой коммуникации в теории М. Кастельса // Вестник Удмуртского университета. Серия «Философия. Психология. Педагогика». 2008. № 1 (55). С. 107–110.
- Реутов Е. В., Колпина Л. В., Реутова М. Н., Бояринова И. В. Эффективность социальных сетей в региональном сообществе [электронный ресурс] // URL: <http://ecsocman.hse.ru/data/2011/04/25/1268026819/Reutov.pdf> (дата обращения: 05.10.2016).
- Семенов Е. Е. Виртуальная сетевая парадигма политической активности // Власть. 2013. № 4. С. 34–38.
- Усик Е. Ю. Социальная сеть как социологическая категория и социальный феномен // Методология, теория и практика социологического анализа современного общества. 2011. С. 82–85.
- Шестёркина Л. П., Борченко И. Д. Основные характеристики новых социальных медиа // Ученые записки ЗабГУ. 2014. № 2 (55). С. 107–111.
- Шибут И. П. Комплексный подход к коммуникации в социальных медиа: ориентация на целевые группы [электронный ресурс] // URL: <http://elib.bsu.by/handle/123456789/54530> (дата обращения: 05.10.2016)
- Штейнберг И. Е. Парадигма четырех «К» в исследованиях социальных сетей поддержки // Социологические исследования. 2010. № 5. С. 40–50.
- References**
- Arestova A. N., Babanin L. N., Voiskunsky A. E. *Kommunikatsiya v komp'yuternykh setyakh: psikhologicheskie determinanty i posledstviya* [Communication in computer networks: psychological determinants and consequences]. *Vestnik Moskovskogo universiteta* [The Moscow University Herald], ser. 14, Psychology, 1996, No. 4, pp. 14–20 (In Russ.).
- Bataeva E. V. *Usloviya kommunikativnoy solidarnosti v diversifitsirovannom obshchestve* [Terms of communicative solidarity in a diversified society]. *Gumanitarny chasopis* [Humanities Journal], 2015, No. 2, pp. 12–18 (In Russ.).
- Vladimirova T. V. *Setevye kommunikatsii kak istochnik informatsionnykh ugroz* [Network communications as a source of information threats]. Available at: <http://ecsocman.hse.ru/data/2011/09/20/1267451215/Vladimirova.pdf> (accessed: 5 October 2016) (In Russ.).
- Golovakha E. I., Panina N. V. *Sotsial'noe bezumie: istoriya, teoriya i sovremennaya praktika* [Social Madness: history, theory and current practices]. Kiev, Abris Publ., 1994, 168 p. (In Russ.).
- Gradyushko A. A. *Sotsial'nye media v sisteme internet-kommunikatsiy* [Social media in the Internet communications system]. Available at: <http://elib.bsu.by/handle/123456789/16643> (accessed: 6 October 2016) (In Russ.).
- Gubanov D. A., Novikov D. A., Chkhartishvili A. V. *Modeli vliyaniya v sotsial'nykh setyakh* [Models of influence in social networks]. *Upravlenie bol'shimi sistemami: sbornik trudov* [Control of Large Networks: a collection of works], 2009, No. 29, pp. 207–284 (In Russ.).
- Durkheim E. The definition of moral fact. E. Durkheim Sociology: Its subject matter, method, purpose. Moscow, TERRA Publ., 2008, pp. 244–275 (In Russ.).
- Ksenofontova I. V. *Rol' interneta v razviti protestnogo dvizheniya* [The role of the Internet in the development of the protest movement]. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny* [The Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes journal], 2012, No. 3 (109), pp. 114–116 (In Russ.).
- Lezhebokov A. A., Sergodeeva E. A., Sergodeev V. A. *Setevye soobshchestva v sotsial'nykh media Runeta* [Network communities in the social media of the Runet: a monograph]. Stavropol, North-Caucasus Federal Univ. Press, 2016, 182 p. (In Russ.).
- Obukhov K. N. *Set' kak sotsial'naya struktura: model' setevoy kommunikatsii v teorii M. Kastel'sa*

- [Network as a social structure: a model of the network communication in the theory of M. Castells]. *Vestnik Udmurtskogo universiteta* [Bulletin of Udmurt University], ser. "Philosophy. Psychology. Pedagogy", 2008, No. 1 (55), pp. 107–110 (In Russ.).
- Reutov E. V., Kolpina L. V., Reutova M. N., Boyarinova I. V. *Effektivnost' sotsial'nykh setey v regional'nom soobshchestve* [The effectiveness of social networks in a regional community]. Available at: <http://ecsocman.hse.ru/data/2011/04/25/1268026819/Reutov.pdf> (accessed: 5 October 2016) (In Russ.).
- Semenov E. E. *Virtual'naya setevaya paradigma politicheskoy aktivnosti* [The virtual network paradigm of political activity]. *Vlast'* [Power journal], 2013, No. 4, pp. 34–38 (In Russ.).
- Usik E. Y. *Sotsial'naya set' kak sotsiologicheskaya kategoriya i sotsial'nyy fenomen* [Social network as a sociological category and social phenomenon]. *Metodologiya, teoriya i praktika sotsiologicheskogo analiza sovremennogo obshchestva* [Methodology, theory and practice of the sociological analysis of modern society], 2011, pp. 82–85 (In Russ.).
- Shestyorkina L. P., Borchenko I. D. *Osnovnye kharakteristiki novykh sotsial'nykh media* [Basic descriptions of new social media]. *Uchenye zapiski ZabGU* [Scholarly Notes of Transbaikalian State University], 2014, No. 2 (55), pp. 107–111 (In Russ.).
- Shibut I. P. *Kompleksnyy podkhod k kommunikatsii v sotsial'nykh media: orientatsiya na tselevye gruppy* [A comprehensive approach to communication in social media: focus on target groups]. Available at: <http://elib.bsu.by/handle/123456789/54530> (accessed: 7 October 2016) (In Russ.).
- Steinberg I. E. *Paradigma chetyrekh «K» v issledovaniyakh sotsial'nykh setey podderzhki* [The paradigm of the four "K" in studies of social support networks]. *Sotsiologicheskie Issledovaniya* (journal), 2010, No. 5, pp. 40–50 (In Russ.).

УДК 316.77

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ИССЛЕДОВАНИЯ КОММУНИКАТИВНОЙ СОЛИДАРНОСТИ В СОЦИАЛЬНЫХ МЕДИА

Александр Эрикович Гапич¹, Анна Петровна Истомина²

¹ кандидат социологических наук, доцент, кафедра социологии, Северо-Кавказский федеральный университет (Ставрополь, Российская Федерация). E-mail: eversor@mail.ru.

² кандидат социологических наук, доцент, кафедра социологии, Северо-Кавказский федеральный университет (Ставрополь, Российская Федерация). E-mail: annaistom@yandex.ru.

Аннотация. В статье рассматриваются теоретические и методологические подходы к анализу феномена коммуникативной солидарности в социальных медиа. Анализируется возможность применения аппарата методологии сетевого анализа в исследовании различных форм солидарности. В статье описана история возникновения и развития методологии сетевого анализа, а также подробно рассматривается понимание социальных сетей в различных гуманитарных и социально-экономических науках.

В настоящее время накоплено существенное количество эмпирических исследований феномена солидарности, основанных на традиционных методах социологического анализа, совершенствуется методология использования математических и компьютерных алгоритмов изучения сетей. При этом, однако, очевиден определенный дефицит теоретических и методологических исследований коммуникативной солидарности, основанных на методологии SNA.

В целом сеть оказывает влияние на структуру социальных медиа и механизмы коммуникативной солидарности виртуальных сообществ. Виртуальное пространство состоит из персональных микросетей, где личные интересы индивидов реализуются через множество коммуникационных взаимодействий. В рамках социологического анализа особого изучения требуют формы и способы коммуникативной солидарности, а также механизмы коммуникативной солидарности: идеи, представления и причинно-следственные связи, подвергающиеся активному информационному воздействию в социальных сетях и виртуальных масс-медиа.

Ключевые слова: коммуникативная солидарность, социальные медиа, исследование, методология.